

րի», «Անձնանունների» և «Տեղանունների» լիակատար ցանկերը՝ լրացնում են բոլոր անհրաժեշտ բանասիրական տվյալները:

Այսպիսով, գիտական շրջանառության մեջ է դրված մի բարձրարժեք աշխատություն, որի շնորհիվ, պետք է հուսալ, «Վարք Հարանցի» հայերեն բնագիրն այսուհետև կարժանանա ժողովածուի ուսումնասիրությամբ դրազվող բոլոր մասնագետների ուշադրությանը, իր արժանի տեղը գրավելով մյուս բնագրերի կողքին:

Անհրաժեշտ են համարում կատարել մատենագիտական բնույթի մի փոքրիկ ճշգրտում: Լրջուարը նշում է, որ «Վարք Հարանցի» հայերեն բնագրի երկրորդ խմբագրությունն առաջին անգամ տպագրվել է Կոստանդնուպոլսում 1721 թ.Ց: Սակայն հայտնի է, որ դրանից շատ առաջ՝ 1641 թ. այն հրատարակվել է Նոր-Ջուղայի խաչատուր Կեսարացու հիմնադրած տպարանում⁹:

Լ. Հ. ՏԵՐ-ՊԵՏՐՈՍՅԱՆ

«ДРЕВНИЙ ВОСТОК», 2, Изд-во АН АрмССР, ЕРЕВАН, 1976, 312 стр.

Стало хорошей традицией издание сборника «Древний Восток», осуществляемое усилиями сотрудников отдела Древнего Востока Института востоковедения АН АрмССР, при тесном сотрудничестве Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР и с участием известных отечественных и зарубежных специалистов. Само это явление знаменательно не только в смысле весьма плодотворного и широкого научного сотрудничества, но главным образом тем, что выпускаемый институтом сборник, несмотря на определенные недостатки, стоит, несомненно, на современном научном уровне.

Вышел в свет второй выпуск сборника «Древний Восток», который включает 15 статей, относящихся к самым разнообразным вопросам истории и филологии Древнего Востока и стран Закавказья. Разумеется, в предлагаемой маленькой рецензии могут быть затронуты лишь отдельные стороны представленных исследований.

Сборник открывается ценной статьей венгерского ассириолога Г. Комороци, посвященной посреднической торговле Ура, осуществляемой в начале II тыс. до н. э. через остров Тильмун (Бахрейн). Автор выясняет древние караванные и морские пути этого района, наименования предметов ввоза и вывоза, локализацию торговых городов вне пределов Шумера, время составления соответствующего отрывка шумерского эпоса и ряд более частных фактов. Конечно, в силу характера рассматриваемого источника не все перечисленные вопросы разрешены полностью, однако подобный обстоятельный разбор соответствующего

шумерского документа дается впервые, и это представляется значительным шагом вперед по сравнению с тем, что было сделано в свое время известным американским шумерологом С. Крамером.

Для истории, экономики, археологии Древнего Востока и Армянского нагорья немаловажное значение имеет работа ленинградского востоковеда А. А. Ваймана, посвященная шумеро-вавилонской метрологии времен III династии Ура и I династии Вавилона (конец III—начало II тыс. до н. э.). В основу исследования положены старовавилонские математические задачи, в которых содержатся интересные сведения, например, о грузоемкости судов, выраженной в исчислении разнообразных товаров. Анализируя эти задачи, Вайман устанавливает меры длины, площади, объема, емкости и веса.

В статье хеттолога В. Н. Хачатряна на основе хеттских религиозно-ритуальных текстов рассматриваются неисследованные вопросы топонимики центральных районов страны Хатти, уточняется локализация ряда городов и населенных пунктов страны. Такая работа представляется интересной не

⁸ L. Leloir, *Paterica...*, t. I, CSCO 353 Subs. 42, էջ VI, Ի ճեկատի ունի հետևյալ տպագրությունը. «Գիրք որ կոչի Հարանց վարք...», Կ. Պոլիս, տպագրության սկիզբը՝ 1720 թ., ավարտը՝ 1723 թ.:

⁹ Գրքի սկիզբն է. «Յանկ է: Գլխաւոր բանից: Հարանց վարուց սուրբ գրոց: Վասն առաջաբանութեան գրոց վարուց սրբոց հարցն: Վասն կատարեալ առաքինութեանցն...»: Հիշատակարանում տպագրության թվականն ու վայրը նշված են այսպես. «ԹՎԻՆ .ո.դ: Ի քաղաքն շոշ. որ է սպահան. յանապատն նոր տուղայոյ»:

⁷ Նույն տեղում, էջ 187—239:

только в свете политической истории хеттов, но и в свете взаимоотношений Хатти с западными районами Армении. Нам кажется, что работа должна быть продолжена с большей детализацией и аргументированностью, — конечно, в пределах возможностей клинописных источников.

Такой же важной для древнейшей культуры Армении представляется статья *Н. А. Мкртчяна*, где приводятся хетто-армянские параллели глаголов, образованных редупликацией — удвоением корня или основы. При этом формальный и содержательный параллелизм некоторых хеттских и армянских глаголов рассматривается автором не как заимствование, а как явление общего характера. Статья, однако, нуждается в лучшем общелингвистическом обосновании.

Значительный интерес для освещения истории наирийских — урартских — племен Армянского нагорья представляет маленькая статья молодого немецкого ассириолога *Г. Фрайданка* «Новые данные об отношениях среднеассирийского царства с северными и северо-западными странами». В ней приводятся сведения из неопубликованных клинописных источников среднеассирийского периода о том, что в городах Кар-Тукульти-Нинурте, в Ашшуре и в других местах царства жило и работало большое число лиц неассирийского происхождения, в частности жителей Армянского нагорья — людей из стран Кадмухи и Наири. В этом вполне убеждают приводимые урартские имена строителей. Особенно интересно имя Эрмена. Автор склонен думать, что эти факты являются результатом тесных взаимоотношений ассирийцев со своими северными соседями — урартами. Нет сомнения, что дальнейшее изучение подобных текстов будет иметь большое значение для выяснения социально-экономических вопросов начального периода истории Урарту.

Привлекает внимание статья *С. Кашкай*, содержащая сводку данных о городах-крепостях страны Мана в сопоставлении с результатами раскопок города Хэсанлу, производимых американским археологом Р. Дайсоном. В статье освещены материалы раскопок известных памятников Приурмийского района, который интересен для нас своей связью с Урарту и Ассирией. Как раз этот аспект разработан недостаточно;

не отмечено, что многие памятники страны Мана тесно примыкают к городам-крепостям Армении и по своей архитектуре, и по материальному производству, и по историческим судьбам.

Для истории Урарту последнего периода немаловажна работа урартолога *Н. В. Арутюняна*. На основе анализа и уточнения клинописных данных автор предлагает новую хронологическую таблицу царей, правивших в последний период истории Урарту, с установлением новых царских имен (Сардур IV и Русы IV). Состав династической таблицы и ее хронологию могут подкрепить данные вновь открываемых клинописных документов Урарту и Месопотамии.

М. А. Исраелян рассматривает урартскую систему счисления на основе уточнения перевода некоторых текстов и поддерживает ранее высказанную точку зрения, что в основу этой системы положен десятичный принцип. Мелкие замечания в статье о чтении отдельных слов в Хорхорской летописи Аргишти I и Цовинарской надписи Русы I не вызывают особых возражений.

В посвященной стране Шубриа статье *Д. Саркисяна* устанавливается, что эта страна в урартских надписях называлась Кулмерн (Кулимери), по имени ее главного города, и что страна Урме была соседней с Шубриа. Имеются и спорные моменты. Автор располагает страну Нирдун севернее Тушхи (стр. 121), а на карте И. М. Дьяконова она находится южнее Тушхи—Тушха(н)а (ВДП, 1952, № 2). То же самое — с местоположением Кхимар-Хломарона (стр. 128). Если автор считает локализацию И. М. Дьяконова неверной, это следовало бы аргументировать. Трудно согласиться с автором в отождествлении ассирийских топонимов Мусасир и Ариде (стр. 129—130).

Большая статья *Г. Тирацяна* посвящена разбору новонайденных археологических памятников Западной Армении, относящихся к эллинистическому периоду. Она представляет собой свод данных раскопок, произведенных турецкими, немецкими и английскими археологами в зоне Кебанской плотины в долине р. Арацани, на Алтын-тепе (Ерзинка), в районе Эрзерума (Высокая Армения) и Бадноца (район оз. Ван). Достоинством работы является сопоставление вещественных памятников из перечис-

ленных объектов с материалами, добытыми на территории Армянской ССР. Сравнительное изучение материалов ясно показывает однородность культуры на Армянском нагорье в эллинистическое время, обусловленную общностью исторических процессов, этнической и социальной структурой древней Армении. К сожалению, из поля зрения автора выпал ахеменидский период — эпохи развития, без которого трудно представить себе культуру ранних армян. Этот недостаток, по-видимому, чувствует сам автор, специально оговоривший наличие в ряде памятников Западной Армении слоев VI—IV вв. до н. э. (стр. 156, примеч.). Удивительно, что статья опубликована без какого-либо иллюстративного материала и даже без сводных сравнительных таблиц. Читатель вынужден обратиться к самостоятельному разбору материала на основе всех источников или же поверить автору на слово. Это замечание в равной мере относится к статье С. Кашкай.

В сборнике выступает известный советский востоковед И. М. Дьяконов с тезисами «Место фригийского среди индоевропейских языков». Основной вывод автора таков: «...хотя фригийский и являет черты известной близости к греческому, но едва ли менее значительна его историческая близость к древнеармянскому, если учесть наличие в последнем далекоидущих изменений, намного позднейших по сравнению с эпохой армяно-фригийских контактов». Мы вполне солидарны с автором этих строк, хотя против такого вывода могут быть возражения в силу недостаточности фактического материала. Вряд ли стоит доказывать актуальность отмеченных тезисов в решении кардинального вопроса происхождения армян и их языка.

Этой же проблеме посвящена статья В. Нерознака. В ней приводятся краткая история изучения фригийского языка, критика воззрений, проблемы и результаты. Автор резюмирует: «Находясь в промежуточной зоне между ярко выраженным кентумным греческим и столь же ярко выраженным сатемным армянским, фригийский, а также, вероятно, и другие палеобалканские языки... в отдаленном прошлом относились к единой диалектной области». В статье поддерживается теория И. М. Дьяконова о родстве фригийского и армянского. В кон-

це приводится несколько замечаний о старофригийском алфавите.

К изучению селевкидского Вавилона относится интересная работа Г. Х. Саркисяна «Греческая ономастика в Уруке и проблема *Graeco-Babyloniaca*». Она охватывает малоизученный этап заката великой вавилонской цивилизации. Конкретным объектом исследования является греческая ономастика вавилонского города Урука, проливающая свет на проблему взаимопроникновения и исторического переплетения двух великих цивилизаций — древней вавилонской и развивающейся эллинистической, имевших исключительное значение в дальнейших судьбах истории человечества. Автор показывает развитие социально-политических отношений между Селевкидами и правителями Вавилонии на протяжении более чем ста лет.

Совместная статья И. Алиева и Г. Асламова относится к истории племен сармато-массагето-аланского круга на территории Азербайджана. Авторы стремятся показать наличие аланского элемента в Азербайджане, особенно в первых веках н. э. В основе своей эта работа является сводом известных исторических источников и изысканий. Исследовательский момент заключается в разборе катакомбных погребений в Мингечауре, действительно выявивших определенные элементы аланского культурного круга. Однако авторы практически игнорируют синхронную историю Армении, данные армянских источников о сако-массагето-аланских племенах, и излагаемая ими история аланов остается во многом незавершенной.

В статье Л. Тер-Петросяна рассматривается армянский перевод предисловия к сборнику Маруты Майферкатского в связи с гонениями на персидских христиан в IV в.

Последней по порядку, но отнюдь не по значению является емкая и интересная работа М. Л. Хачикян, посвященная пяти старохурритским заклинаниям. Дается их транслитерация, транскрипция и — впервые — перевод. Автор выявляет в текстах диалектные особенности, отличающие «вавилонский» хурритский от «классического» митаннийского.

В заключение хотелось бы высказать несколько общих пожеланий. Статьи археологического характера следует снабжать

обобщающими сводными таблицами, а эпиграфического характера — фотографиями и автографиями. В сборнике был бы нелишним список сокращений. Желательно также впоследствии уделить внимание проблематике культуры Урарту — основного объекта исследования на территории Армении.

Наконец, хочется подчеркнуть, что статьи сборника представляют, за малым исключением, значительный научный интерес. Над сборником основательно потрудились и ре-

дакционная коллегия (Н. В. Арутюнян, И. М. Дьяконов, Г. Х. Саркисян) и коллектив издательства и типографии АН АрмССР: достаточно сказать, что во многих отношениях технически сложная книга вышла практически без изъянов и почти без опечаток.

Доктор историч. наук

А. А. МАРТИРОСЯН

Andrzej Pisowicz, Le développement du consonantisme arménien, Kraków, 1976, 115 p.

АНДЖЕП ПИСОВИЧ. Развитие армянского консонантизма, Краков, 1976, 115 стр.

Вопрос происхождения армянского консонантизма, остро дискутировавшийся на страницах «Историко-филологического журнала», а затем «Вопросов языкознания» в течение 1958—1962 гг., продолжает привлекать внимание ученых. Вышедшая в 1976 г. в издании Польской академии наук книга Анджея Писовича «Развитие армянского консонантизма» посвящена одной из трудноразрешимых проблем индоевропестики и, в частности, арменистики — происхождению передвижения согласных в армянском языке и его диалектах.

Дискуссия, вызванная статьей А. С. Гарибяна¹, в которой он констатировал консервацию индоевропейской системы согласных с ее четырехчленной противопоставленностью рядов смычных и аффрикат в некоторых современных армянских диалектах, прояснила ряд спорных вопросов и поставила новые проблемы. Так, например, большинство лингвистов, как отечественных, так и зарубежных, принимавших участие в дискуссии, пришли к заключению, что нет фактических данных, позволяющих возводить консонантные системы современных армянских диалектов непосредственно к индоевропейскому состоянию. Напротив, имеется много фактов, свидетельствующих о том, что современные армянские диалекты восходят к классическому армянскому языку

V в. Что касается звонких придыхательных, постулируемых для некоторых консонантных систем армянских диалектов, то их следует рассматривать в качестве новообразований. При этом указывалось, что звонкие придыхательные в этих диалектах не являются самостоятельными фонемами (Э. А. Макаев, Г. Б. Джаукян), и их фонетическая природа нуждается в экспериментальном изучении. Последующие 10—15 лет были периодом накопления фактического материала и уточнения ряда положений предшествующих исследователей.

Книга А. Писовича является систематизацией и обобщением разнообразных материалов по данной проблеме, и поскольку она представляет большой интерес для арменистов, имеет смысл дать развернутый реферат работы и попутно обсудить положения, на основе которых автор рассматривает причины консонантных сдвигов в армянских диалектах.

Работа состоит из 10 небольших глав. В первой главе — «Общий обзор консонантизма армянского языка в его отношении к другим индоевропейским языкам» — А. Писович выделяет два характерных признака, отличающих армянский от других индоевропейских языков. Это прежде всего то, что на месте прото-и.-е. *k', *g', *g'h в армянском имеются аффрикаты и спиранты, — факт, сближающий его с другими языками группы satəm, характеризующимися отсутствием лабиализации в серии лабиовелярных смычных. Второй особенностью армянского языка автор счи-

¹ Ա. Գարիբյան, Հայ բարբառագիտական հետազոտությունների հիմնական արդյունքները Սովետական Հայաստանում, — «Историко-филологический журнал», 1958, № 1.